

Г.Б. Булычев

Институт экономики РАН, Москва

А.А. Яковлев

Московская школа экономики МГУ имени М.В. Ломоносова; Институт экономики РАН, Москва

Потенциал партнерства с КНДР: экономические плюсы и политические минусы

Аннотация. В статье рассмотрены возможные перспективы налаживания экономического и политического сотрудничества между Россией и КНДР в новых геополитических условиях. Несмотря на развитие сотрудничества СССР и КНДР в исторической ретроспективе, смена политического режима в России привела к полному разрыву экономических связей. В новой геополитической реальности и в контексте российского «поворота на Восток» важно, что КНДР занимает радикальную пророссийскую позицию в вопросах конфликта на Украине, что может служить основой для налаживания политических и экономических отношений между нашими странами. Однако перспективы развития крупномасштабного сотрудничества РФ–КНДР на текущий момент представляются достаточно туманными, поскольку экономика КНДР остается изолированной, границы страны закрыты, и страна продолжительное время находится под давлением санкций ООН и широкого спектра двусторонних ограничительных мер со стороны западных стран, что сводит к нулю практически все формы экономического сотрудничества. Адаптация КНДР к ограничениям на внешних рынках и развитие механизмов обхода санкций путем создания необходимой финансово-логистической инфраструктуры позволяет стране получать доходы и закупать необходимые товары и ресурсы. Делается вывод, что в случае окончательной потери западных рынков значимость КНДР в качестве торгового партнера для России может возрасти.

Ключевые слова: КНДР, санкции, эффективность санкций, экономика КНДР, Совет безопасности ООН, российско-северокорейское сотрудничество.

Классификация JEL: F15, F21, F34, F51.

Для цитирования: Булычев Г.Б., Яковлев А.А. (2023). Потенциал партнерства с КНДР: экономические плюсы и политические минусы // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1 (58). С. 172–181. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_172

1. Введение

Среди полутора десятков стран, граничащих с Российской Федерацией, осталось не так много невраждебных и настроенных на сотрудничество государств, и забывать о таком давнем, хотя и трудном, партнере, как Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) в новых геополитических условиях было бы неправильно. На новом витке истории нельзя сбросить со счетов и политический фактор. После начала специальной военной операции на Украине КНДР сразу же приняла радикальную пророссийскую позицию, поддерживая Россию и в международных организациях, и в публичных заявлениях, практически полностью разделяя позиции России по ключевым международным проблемам. Само по себе это, конечно, не заменяет экономических императивов: следует предостеречь, чтобы политика не стала идти вразрез с интересами эффективности бизнеса (что имело место в долгой истории советско-северокорейских отношений). Но позитивное отношение северокорейского руководства к Кремлю, пусть данное обстоятельство не всем по душе, оздоравливает атмосферу в двусторонних контактах.

На момент написания статьи вопрос о практическом возобновлении российско-северокорейских контактов и сотрудничества «на земле» остается умозрительным, как минимум, по двум причинам.

Во-первых, это объясняется не только традиционным для северокорейской экономической модели сохранением изолированности ее экономики (Haggard, Noland, 2016), но и сохраняющимся с января 2020 г. прямым закрытием границ КНДР, так как в связи с эпидемией Covid-19 были прекращены перемещения людей и грузов через все границы страны.

Во-вторых, КНДР остается под санкциями ООН и двусторонними репрессивными мерами западных стран, которые практически полностью запрещают ее экспорт и финансовые расчеты (Дьячков, 2018; Harrell, Zarate, 2018; Frank, 2006). Для России пока затруднительно в открытую нарушать международные санкции, даже если она пошла бы на значительное расширение сотрудничества с КНДР.

В связи с этим встают вопросы о том, когда и в каких формах КНДР пойдет на восстановление внешнеэкономических связей, насколько потенциально выгодно сотрудничество, возможны ли изъятия из санкционного режима или его творческое применение и перевешивают ли риски в этом случае выгоды.

2. Ретроспектива упущенных возможностей

Советский Союз после разрушительной Корейской войны фактически, исходя из господствовавших представлений о социалистическом строительстве, определил структуру народнохозяйственного комплекса КНДР с опорой на тяжелую и добывающую промышленность. Именно советское экономическое содействие вкупе с помощью КНР и социалистических стран Европы на деле и стали источником индустриализации и становления экономической модели КНДР (Тригубенко, 1985). Традиционные экономические связи в советские времена строились на взаимном дополнении экономических моделей при опоре на советские ресурсы, технологии и кредитную помощь.

При этом КНДР на первых порах (1950–1960-е годы) выступала главным образом в качестве реципиента, не скрывала иждивенческих настроений в отношении СССР, апеллируя к общности политических задач: «противостояния империализму на Восточных рубежах». К началу 1980-х годов на объектах, созданных при содействии СССР, вырабатывалось более 60% производимой в КНДР электроэнергии, 40% железной руды, 34% проката черных металлов, 45% нефтепродуктов, 20% тканей и т.д. (По просьбе читателей ..., 1985).

С выгодой Пхеньян использовал и советско-китайское противостояние, и соперничество двух своих ведущих «патронов» за влияние в Корее, извлекая дивиденды из связей с ними и не гнушаясь «сталкивать их лбами» (Торкунов, Денисов, Ли, 2008; Искендеров, 2019).

С распадом СССР вся эта практика ушла в прошлое. Российско-северокорейские связи с конца 1980-х годов быстро сошли на нет.

Обвал в экономических отношениях начался еще в советское время вследствие предпринятого советской стороной в связи с перестроечными веяниями отказа от нерыночных основ в торгово-экономических отношениях (включая переход с расчетов в клиринговых рублях, ежегодно генерирующих задолженность КНДР по торговому балансу, на расчеты в валюте), а также на фоне охлаждения взаимных отношений в связи со сближением СССР с Республикой Корея, враждебной КНДР.

В связи со сменой политического режима в Москве в 1991 г. были разрушены и политические отношения. Нежелание новых демократических российских властей во главе с Б.Н. Ельциным иметь что-либо общее с «коммунистическим тоталитарным режимом», безусловная поддержка Запада в вопросе о ядерной программе КНДР быстро привели к тотальному обрушению контактов, игнориро-

ванию Москвой Пхеньяна (Ткаченко, 2000; Snyder, 1997). КНДР, в свою очередь, вовсе не стремилась эти контакты восстанавливать, видя в демократизирующейся России 1990-х годов если не угрозу, то нежелательного партнера (Степушова, 2022).

Фактически экономические связи рубились по живому — даже там, где представляли заметную выгоду для обеих сторон — в добыче цветных и редких металлов, совместном выпуске аккумуляторов, производстве магнетитовых огнеупоров, обеспечивающих значительную часть потребностей металлургии нашей страны, текстильной промышленности, марикультуре... Потенциал взаимодействия двух стран (и в особенности Дальневосточных регионов России, которые могли бы активно работать с КНДР) на протяжении десятилетий оставался невостребованным (Торкунов, Толорая, 2014).

Частично негативное воздействие упомянутых выше политических факторов было нивелировано в 2000–2001 гг. благодаря предпринятому по инициативе нового российского руководства обмену визитами на высшем уровне (по словам корейцев: «у вас был ключ от запертой двери в наших отношениях, и вы им воспользовались»). Новый политический климат в отношениях привел к достижению принципиальных договоренностей о восстановлении экономических связей на новой, рыночной основе, и соответствующие директивы были спущены исполнителям (Торкунов, Толорая, Дьячков, 2021).

Серьезным препятствием оставалась нерешенная проблема задолженности, возникшая вследствие непогашения советских экономических и военных кредитов (ее сумма составила на момент начала переговоров в 2001 г. около 11 млрд долл.). Вследствие ползучего сопротивления либерального блока российского правительства эту проблему урегулировали только в 2011 г. — 90% задолженности было списано, остальные средства зачислены на счета в корейских банках для финансирования российских инвестиций (Россия списала ..., 2014; Кирьянов, 2012). Но к этому моменту Россия присоединилась к набору санкций против КНДР, которые сегодня остаются решающим обстоятельством, не позволяющим с каким-либо оптимизмом рассуждать о развитии экономического сотрудничества — почти все его направления были запрещены санкциями.

3. Потенциал КНДР и проблема санкций

Насколько интересна КНДР для нынешней России как партнер?

Соседей не выбирают, и географическая близость, расположение КНДР в самом центре

быстрорастущего региона служат постоянными факторами, определяющими логистическую и ресурсную ценность для России и ее прилегающих Дальневосточных регионов этой населенной территории (25 млн человек, по европейским меркам — немаленькая страна). К тому же страна обладает разнообразными природными и трудовыми ресурсами, а также логистическим потенциалом, который может представлять интерес для России. Но этот фактор никогда полностью не принимался во внимание, даже в советское время: а ведь в гипотетическом случае развития интеграции с КНДР на уровне стран СЭВ мы имели бы дружественного (там не сносят памятники советским солдатам, а строят новые и реконструируют захоронения) партнера и рынок для всего Дальнего Востока.

Однако из-за автаркической политики руководства бизнес-потенциал КНДР все же невелик. Макроэкономическая система страны, по сути, остается командно-административной, несмотря на стихийное развитие с 1990-х годов рыночного сектора на низовом уровне вследствие критических вызовов и в связи с прекращением советского содействия, международной изоляцией и давлением Запада, а также стихийными бедствиями (Katzeff Silberstein, 2015). Решения по-прежнему диктуются внешнеэкономическими, военно-политическими соображениями (Carlin, Wit, 2006). Бизнес-культура, даже в бессанкционных условиях, не импонировала российским предпринимателям, считавшим операции с КНДР чрезмерно рискованными.

После прихода к власти нынешнего руководителя Ким Чен Ына велики были ожидания более радикальных рыночных реформ, однако они не сбылись. Более того, в связи с обострением политической обстановки в 2019 г. из-за провала переговоров с США после неудачного саммита в Ханое Ким Чен Ын перешел к закручиванию гаек, в том числе в экономике.

Благоприятные условия для этого создала эпидемия Covid-19, позволившая перевести страну на полувоенное положение и усилить контроль над экономическими процессами (Торкунов, Толорая, Дьячков, 2021). Так что даже в условиях снятия внешних ограничений или гипотетического отказа России от их соблюдения начинать пришлось бы фактически с чистого листа.

Главным образом Россию могли бы интегрировать природные и трудовые ресурсы КНДР: цветные, драгоценные и редкоземельные металлы, включая уран, нерудные ископаемые, черные металлы, трудоемкие товары, некоторые виды стройматериалов, овощи и фрукты, продукты марикультуры, рекреационные возможности для жителей Сибирского региона, достаточно квалифициро-

ванная и дисциплинированная рабочая сила, в том числе в ИТ-секторе. Однако для инвестиций в эти сектора нужны серьезные гарантии, предполагающие существенное изменение бизнес-климата в КНДР.

Главной институциональной проблемой, однако, остаются широкомасштабные международные и двусторонние санкции против КНДР. Справедливости ради следует отметить, что Россия почти в той же мере испытывает воздействие санкций ведущих стран, что создает определенную общность подходов к возможному решению возникших проблем¹.

Ослабления санкционного давления на КНДР в современных условиях глобальной конфронтации ожидать не приходится (Толорая, Коргун, Горбачева, 2020; Jiang, 2019).

Существует мнение, активно продвигаемое северокорейской пропагандой, что страна в соответствии с политикой «чучхе» («самобытность»), опоры на собственные силы, располагает автаркической экономикой, способной просуществовать без внешних связей. Закрытие границ с начала 2020 г., похоже, подтверждает эту версию. На самом деле исторически связь с внешними рынками занимала важное место в экономике КНДР².

По данным экспертов ООН, совокупный негативный эффект от санкций, включая секторальные ограничения и запрет использования труда северокорейских рабочих, мог составить 4,6–8,2 млрд долл. США, что равно примерно 20–25% оценочного значения ВВП страны (Kim, Lee, 2019). Спад в горнодобывающей промышленности превысил 17%, в обрабатывающей промышленности он был на уровне 9,1%³. Однако это не вызвало соответствующего падения ВВП, так как ущерб был частично компенсирован за счет маневра ресурсами и использования нелегальных каналов внешнеэкономической и финансовой деятельности (Ильин, Курныкин, 2014; UN, 2018).

Следует, впрочем, отметить обострение продовольственной и гуманитарной ситуации из-за кумулятивного эффекта санкций и самоизоляции (Zwirko, 2021). Весной 2023 г. ЦК Трудовой

партии Кореи (ТПК) собрал специальный Пленум по вопросам сельского хозяйства и обеспечения страны продовольствием, что свидетельствует о серьезности ситуации (Goodkind, West, 2001; Zwirko, 2023).

Вопреки жестким санкциям режим КНДР показал адаптивность к международным ограничениям (Early, 2015). Страна приобрела огромный опыт в обходе санкций и продолжает осуществлять запрещенные экспортно-импортные операции и получать выручку на внешнем рынке (Жебин, 2017). В последние два года КНДР значительно, несмотря на закрытие границ, активизировала свои внешнеторговые операции, как морем, так и по суше — с конца 2022 г., и практически решает наиболее актуальные задачи внешнеэкономического сотрудничества.

КНДР продолжает нелегальный экспорт угля и других минералов, а также импорт нефтепродуктов и необходимых ей товаров, в том числе производственного и потребительского назначения, путем перегрузки в открытом море и поставок баржами в прилегающей акватории, а также и по суше (Cohen, 2019).

Особое и растущее место в получении нелегальных доходов занимает информационно-коммуникационная сфера и операции с криптовалютами (Derg, 2023). По данным ООН, в 2022 г. киберпреступность в КНДР принесла криптовалюты на сумму более 1 млрд долл. США (UN, 2018).

КНДР также достигла определенных успехов в приобретении необходимых ей технологий и подсанкционных товаров двойного назначения⁴.

Таким образом, запрет легального бизнеса толкнул северокорейцев в нелегальную сферу, плохо поддающуюся регулированию. При этом в мировом масштабе формируются нелегальные цепочки поставок и сетевые структуры. В этих условиях, как можно предполагать, в случае принятия российской стороной политического решения КНДР сможет предложить варианты осуществления экономических обменов в обход ограничений.

¹ За период 2006–2017 гг. было принято девять резолюций Совета Безопасности ООН, которые в прогрессирующем порядке ужесточали ограничения торгово-экономических операций, финансовых транзакций, а также обменов технологиями и логистических операций (Булычев, Коргун, 2019; Захарова 2019). Резолюции Совета Безопасности фактически образуют глухой заслон на пути внешнеэкономических связей этого государства.

² В 2017 г., последнем году перед принятием пакета всеобъемлющих санкций, внешнеторговый оборот КНДР (наблюдаемые, законные операции) составлял 5,5 млрд долл. США, из которых 1,8 млрд долл. приходилось на экспорт и 3,8 млрд долл. — на импорт. Однако в результате закрытия границ в период с 2020 г. легальная торговля КНДР с внешним миром практически отсутствовала. Эти данные, отражая тенденции, все же не вполне точны, так как статистические данные за 2020–2021 гг. появились в основном из-за ошибок в применении кодов стран — КНДР и РК, партнеры их часто путают, и грузы, приписываемые КНДР, фактически относятся к Южной Корее.

³ KOSIS (https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1ZGA32&conn_path=13).

⁴ Intangible Transfer of Technology (ITT): Open-source Information Analysis for the Implementation of Sanctions on North Korea. [Online] (<https://www.38north.org/2023/03/intangible-transfer-of-technology-itt-open-source-information-analysis-for-the-implementation-of-sanctions-on-north-korea/>).

4. Попытки определения вариантов сотрудничества

После выравнивания двусторонних политических отношений в начале XXI в. и некоторого оздоровления ситуации на Корейском полуострове, благодаря активной примиренческой политике южнокорейских правительств Ким Дэ Чжуна и Но Му Хена, в 1998–2008 г. Россия пыталась нащупать новые возможные области сотрудничества с участием КНДР. С учетом политических перспектив в первом десятилетии XXI в. наша страна делала ставку на трехсторонние проекты с возможным участием двух Корей в расчете на межкорейское примирение (железнодорожный транзит из стран Азии через Корейский полуостров в Европу через Россию, газопровод и электросети, объединяющие Россию и две Кореи). Однако их реализации помешали, как и ранее, политические факторы – приход к власти в Сеуле консервативной администрации в 2008 г., смерть в 2011 г. Ким Чен Ира, бывшего сторонником российско-корейского сближения и терпимо относившегося к участию Юга во взаимовыгодных проектах, обострение ракетно-ядерной проблемы после прихода к власти его сына, в конечном итоге привели к беспрецедентной изоляции КНДР и санкционной блокаде (Solingen, 2007; Жебин, 2023).

Всплеск ожиданий новых возможностей в сотрудничестве между Россией и КНДР пришелся на 2015–2016 гг. Определенную роль в этом сыграл рост симпатии северокорейского руководства к России после решительных действий России в Крыму в 2014 г. В этот период северокорейцы даже зондировали возможности политического сближения с Россией (в том числе направили в Москву близкого к руководителю станы эмиссара, см. (В Москву прибыл спецпредставитель ..., 2014)), получения от нее покровительства, в том числе с целью выхода из-под плотной опеки Китая, присвоившего себе монополию на «попечительство» в отношении КНДР.

Казалось, возникли условия для реализации давно существовавшего потенциала сотрудничества уже не на административно-директивной основе, а на рыночной, исходящей из реальных потребностей и возможностей сторон, в том числе с учетом моделей бизнес-поведения, которая у се-

верокорейцев обладает достаточной спецификой (долгие согласования «наверху», резкие изменения позиции, отход от согласованных моментов и т.п.). Начались переговоры о конкретных совместных проектах⁵.

Был начат ряд важных проектов: ОАО «РЖД», ООО «НПО «Мостовик», ООО «Северные прииски», группа «Базовый элемент», ООО «Алтайские мельницы», ОАО «Фармасинтез». Наиболее заметным был проект «Победа» – модернизация в течение 20 лет железных дорог Республики (стоимостью 25 млрд долл. США) в обмен на доступ к минеральным ресурсам КНДР.

Корейская сторона предложила рассмотреть возможность поставки электроэнергии на участках г. Расон, г. Чхончжин, г. Танчхон и в район международного туризма Вонсан-Кымгансан с погашением расходов за поставку электроэнергии медной рудой из месторождения Онсон. «Газпром ЭП Интернэшнл Б.В.» вел переговоры о возможностях сотрудничества с корейской стороной в сфере разведки и добычи природного газа. Группа компаний «Север» и «Металлургическое объединение имени Ким Чака» договорились о поставках угля для производства передельного чугуна и вышли на товарооборот на уровне 2 млн долл. США в месяц⁶. На свиноводческой фабрике «Саривон» был открыт филиал компании «Спасский Бекон» для производства продукции животноводства с использованием российских кормов.

Были достигнуты договоренности о расчетах в рублях⁷. К работе приступил Деловой совет Россия – КНДР⁸.

Фактически упомянутые договоренности наметили новую модель сотрудничества между двумя странами – своего рода «соглашения о разделе продукции» – российские инвестиции и поставки в обмен на доступ к минеральным ресурсам.

Однако половинчатость российской политики и экономического курса с оглядкой на Запад тормозили эти начинания. На деле именно факторы, связанные с политикой США в Корею, направленные фактически на удушение режима, не дали реализовать эти планы. Сколько-нибудь солидные российские бизнес- и финансовые структуры избегали иметь дело с КНДР под страхом вторичных санкций. Обнаружилось, что в директоратах мно-

⁵ Расширение сотрудничества России – КНДР обсудили на Восточном экономическом форуме. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 03.09.2015. [Online] (https://minvr.ru/press-center/news/1675/?sphrase_id=1311300).

⁶ Александр Галушка: 360 тысяч тонн груза, перевезенных по линии Хасан – Раджин с начала этого года, – лучше, чем 360 тысяч слов, которые произнесены на тему трехсторонних проектов на Корейском полуострове. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 23.04.2015. [Online] (https://minvr.gov.ru/press-center/news/aleksandr-galushka-360-tysyach-tonn-gruza-perevezennykh-po-linii-khasan-radzhin-s-nachala-etogo-goda-1447/?sphrase_id=1311300).

⁷ Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока Александр Галушка рассказал об итогах визита в КНДР. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 28.10.2014. [Online] (https://minvr.gov.ru/press-center/news/ministr-rossiyskoy-federatsii-po-razvitiyu-dalnego-vostoka-aleksandr-galushka-rasskazal-ob-itogakh-v-1202/?sphrase_id=1311300).

⁸ Деловой совет Россия – КНДР приступил к работе. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 05.02.2015. [Online] (https://minvr.gov.ru/press-center/news/delovoy-совет-rossiya-kndr-pristupil-k-rabote-1328/?sphrase_id=1311300).

гих крупнейших российских организаций западные директора блокируют решения, связанные с сотрудничеством с КНДР.

Смертельный удар перспективам экономического сотрудничества между Россией и КНДР стало присоединение РФ с 2016 г. к беспрецедентно жестким санкциям ООН, особенно к резолюции 2397 от 22 декабря 2017 г. Под удар попали именно те виды торговли и сотрудничества, которые составляли костяк российско-северокорейского экономического взаимодействия: импорт из КНДР минералов, черных и цветных металлов, текстиля, сельскохозяйственной продукции и морепродуктов. Хотя официальный экспорт КНДР в Россию на пике (2015–2016 гг.) составлял порядка 10 млн долл., а экспорт официально исчислялся несколькими десятками миллионов долларов⁹, по оценкам российских ведомств, эти цифры не вполне корректны – поставки осуществлялись через третьи страны: до 1/3 экспорта КНДР в КНДР – 900 млн долл. – составляли в предсанкционный период товары российского происхождения¹⁰.

Фактически из-за санкций 90% товаров поставлять стало невозможно. А из-за невозможности проводить финансовые расчеты встала и торговля легальными товарами. Россия лишь продолжала до 2021 г. поставки нефтепродуктов в КНДР в пределах разрешенной резолюциями СБ ООН квоты (2019 г. – около 33 тыс. т)¹¹.

Также под запретом оказались инвестиции, функционирование совместных предприятий (на пике сотрудничества их насчитывалось несколько десятков). Особенно болезненным для обеих стран был запрет привлекать северокорейских рабочих (в лучшие годы в России работал до 40 тыс. рабочих, главным образом строителей и лесорубов, прежде всего на Дальнем Востоке, где они удовлетворяли спрос на рабочую силу, в особенности в строительстве). Правда, из-за закрытия границы (по карантину) некоторые (несколько сотен) не смогли вернуться в КНДР, осталось также известное число студентов, подрабатывавших на месте.

Исключение из санкций было сделано лишь для совместного проекта транзитных перевозок по маршруту Хасан – порт Раджин, но разрешались перевозки российского угля на экспорт (главным образом в Китай). Однако из-за позиции западных членов правлений российских грузоотправителей отгрузки сошли на нет.

Россия, правда, продолжала оказывать помощь гуманитарного характера своему соседу. В 2019 г. Россия передала КНДР в качестве гуманитарной помощи около 8 тыс. т пшеницы по линии Всемирной продовольственной программы ООН. В мае 2020 г. из России было направлено 25 тыс. т зерна в качестве гуманитарной помощи¹². На региональной основе продовольственная помощь возобновилась в 2022 г.

5. Перспективные сферы двустороннего сотрудничества

С апреля 2022 г. после трехлетней паузы возобновились небольшие железнодорожные грузоперевозки из Китая через пограничный переход Дандунь – Синьиджу. С ноября 2022 г. начались разовые железнодорожные перевозки по пограничному переходу Хасан – Туманган – за период до конца года зафиксировано несколько поездов из (максимум) пяти-восьми вагонов. Согласно публикациям (Россия и КНДР ..., 2022) в них из России были перевезены лошади (для детского училища «Мангендэ»), медикаменты, продовольствие.

Следует отметить, что эти действия были использованы в злонамеренной пропагандистской кампании обвинения России в закупке в КНДР оружия для украинского конфликта. С осени прошлого года США на высоком уровне и в СМИ без каких-либо доказательств обвиняет КНДР в поставке в Россию сначала «миллионов ракет и снарядов» (Hunnicut, Brunstrom, 2022; Brunstrom, Ali, 2022), а позднее – *ручных противотанковых гранатометов* (РПГ) для ЧВК «Вагнер»¹³.

Каковы перспективы в случае открытия границ КНДР? Есть возможности осуществления

⁹ По данным российской таможенной статистики, экспорт России в КНДР упал с 74,2 млн долл. США в 2017 г. до 0 – в 2021 г., а импорт РФ из КНДР – с 3,7 млн долл. США до 40 тыс. долл. США в тот же период. На деле же, в том числе по данным экспертов ООН, в 2020–2021 гг. никаких прямых торговых операций не осуществлялось, КНДР даже не импортировала, в отличие от прошлых лет, нефтепродукты из России в счет разрешенных санкционным режимом ООН квоты в 500 тыс. баррелей. Приводимые же данные о торговых операциях с запрещенными товарами является результатом ошибок.

¹⁰ Протокол встречи сопредседателей Межправительственной комиссии Россия – КНДР зафиксировал взаимные обязательства сторон в рамках развития двусторонних экономических проектов. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 19.10.2015. [Online] (https://minvr.gov.ru/press-center/news/protokol-vstrechi-sopredsedateley-mezhpravkomissii-rossiya-kndr-zafiksiroval-vzaimnye-obyazatelstva-1764/?sphrase_id=1311300).

¹¹ Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией ООН № 1874 (2009). [Online] (<https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2F2020%2F151&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>).

¹² Россия передала КНДР 25 тыс. т пшеницы в качестве гуманитарной помощи. ТАСС. 14.05.2022. [Online] (<https://tass.ru/ekonomika/8470351>).

¹³ Statement by Ambassador Linda Thomas-Greenfield on Russia's use of Weapons Illegally Acquired from the DPRK and Iran in its Brutal War Against Ukraine. United States Mission to the United Nations. 22.12.2022. [Online] (<https://usun.usmission.gov/statement-by-ambassador-linda-thomas-greenfield-on-russias-use-of-weapons-illegally-acquired-from-the-dprk-and-iran-in-its-brutal-war-against-ukraine/>).

ряда торговых операций, с расчетом в рублях или по бартеру. Такие операции возможны в рамках приграничного сотрудничества, например через канал проекта «Торговый дом» (фактически многономенклатурный бартер, и на условиях квазиклиренса) при решении таможенных проблем. Это же касается и нефтепродуктов, которые КНДР завозит сейчас нелегально (в основном из Китая) через Желтое море из различных источников.

Не следует забывать о том, что в КНДР у нас есть активы: в рамках урегулирования списанной задолженности КНДР России 10% суммы – 1,1 млрд долл. – находится на счете «Внешэкономбанка» РФ (ВЭБ) в банке КНДР в интересах финансирования общих российско-северокорейских проектов в гуманитарной и энергетической сферах, – как источник для прямых инвестиций РФ в экономику КНДР (Кириянов, 2012). Использование этих принадлежащих России средств не требует получения разрешения санкционных органов ООН, если они применяются в гуманитарной сфере, например для создания медицинских и образовательных объектов, в том числе для совместного использования достаточно нотификации. С теоретической точки зрения можно изучить вопрос о модернизации тех объектов и мощностей, например в энергетике, какие в свое время были построены в КНДР при техническом содействии Советского Союза, оборудование на которых устарело.

Возможны и инвестиции в производство товаров на экспорт с целью получения компенсации (конечно, мы ведем речь о разрешенных товарах – санкции ООН предполагают известную гибкость в интерпретации их номенклатуры).

К тому же многим российским компаниям стала безразлична опасность «вторичных санкций», которая ранее сдерживала их в контактах с КНДР.

Следует принять меры для оживления проекта Хасан – Раджин, например за счет поставок угля из Донбасса. Стоило бы вернуться к проекту строительства автомобильного моста между КНДР и РФ. Можно подумать и о нестандартных направлениях – например о туризме, к чему до пандемии несколько лет проявляла интерес КНДР¹⁴.

КНДР просила увеличить квоту на обучение своих студентов в России, особенно в сфере информационных технологий и профессий, связанных со строительством (Глава Минвостокразвития ..., 2022). В целом, проекты в области образования, в том числе дистанционного, представляются крайне актуальными и эффективными.

В перспективе сохранение закрытыми западных рынков для российского бизнеса может

способствовать повышению интереса к КНДР, например в плане разработки минеральных ресурсов и сопутствующей модернизации инфраструктуры, трудового аутсорсинга.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Булычев Г.Б., Коргун И.А.** (2019). Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР // *Проблемы Дальнего Востока*. № 5 (2). С. 64–75. [**Bulychev G.B., Korgun I.A.** (2019). Sanctions and their implications for North Korea's trade and economy. *Far Eastern Studies*, 5 (2), 64–75 (in Russian).]
- В** Москву прибыл спецпредставитель северокорейского лидера Ким Чен Ына Цой Рён Хэ (2014) // *EastRussia*. 17.11.2014. Режим доступа: https://www.eastrussia.ru/news/v_moskvu_pribyl_spetspredstavitel_severokoreyskogo_lidera_kim_chen_yna_tsoy_ryen_khe/ [North Korean leader Kim Jong-un's special envoy Choi Ryong-hae arrives in Moscow (2014). *EastRussia*, 17.11.2014. Available at: https://www.eastrussia.ru/news/v_moskvu_pribyl_spetspredstavitel_severokoreyskogo_lidera_kim_chen_yna_tsoy_ryen_khe/ (in Russian).]
- Дьячков И.В.** (2018). Санкции ООН в отношении КНДР: оценка эффективности // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. Т. 23. № 177. С. 173–179. [**Dyachkov I.V.** (2018). UN sanctions against the DPRK: An assessment of efficiency. *Journal "Tambov University Review. Series: Humanities"*, 23(177), 176 (in Russian).]
- Жебин А.** (2023). Москве пора решать, что делать с санкциями в отношении КНДР // *Ng.ru*. 12.03.2023. Режим доступа: https://www.ng.ru/courier/2023-03-12/9_8677_dilemma.html [**Zhebin A.** (2023). It's time for Moscow to decide what to do with sanctions against the DPRK. *Ng.ru*, 12.03.2023. Available at: https://www.ng.ru/courier/2023-03-12/9_8677_dilemma.html (in Russian).]
- Жебин А.З.** (ред.) (2017). Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН. 448 с. [**Zhebin A.Z.** (ed.). (2017). *Korea facing new challenges*. Moscow: Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. 448 p. (in Russian).]
- Задера С.** (2022). Глава Минвостокразвития: Студентов из КНДР интересуют IT-специальности в России // *Российская газета*. 17.06.2022. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/06/17/>

¹⁴ Александр Галушка пригласил делегацию КНДР принять участие в 4 Восточном экономическом форуме. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 21.03.2018. [Online] (https://minvr.ru/press-center/news/14141/?sphrase_id=1311300).

glava-minvostoka-severokorejcy-zainteresovany-uchitsia-na-it-specialnostiah-v-rossii.html [Zadera S. (2022). Head of the Ministry for the Development of the Far East: Students from the DPRK are interested in IT specialties in Russia. *Rossiyskaya Gazeta*, 17.06.2022. Available at: <https://rg.ru/2022/06/17/glava-minvostoka-severokorejcy-zainteresovany-uchitsia-na-it-specialnostiah-v-rossii.html> (in Russian).]

Захарова Л.В. (2019). Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. Т. 14. № 2. С. 223–244. [Zakharova L.V. (2019). The influence of UN Security Council sanctions on the North Korean Economy. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 14 (2), 223–244 (in Russian).]

Ильина А.В., Курныкин О.Ю. (2014). Северокорейский кризис через призму резолюций Совета Безопасности ООН // *Сравнительная политика*. № 1 (14). С. 77–95. [Pijin A.V., Kurnykin O.Yu. (2014). North Korean crisis through the lens of the UN Security council resolutions. *Comparative Politics*, 1, 77–95 (in Russian).]

Искендеров П. (2019). Россия и КНДР: ключевые точки взаимодействия // *Interaffairs.ru*. 26.04.2019. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/22345> [Iskenderov P. (2019). Russia and North Korea: Key areas for cooperation. *Interaffairs.ru*, 26.04.2019. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/22345> (in Russian).]

Кавашкин Б. (2014). Россия списала около \$10 млрд долга КНДР // *TASS*. 05.05.2014. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/1167008> [Kavashkin B. (2014). Russia writes off nearly \$10 billion of North Korean debt. *TASS*, 05.05.2014. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/1167008> (in Russian).]

Кирьянов О. (2012). Эксперт: КНДР никогда не вернула бы долг России // *Российская Газета*. 08.07.2012. Режим доступа: <https://rg.ru/2012/07/08/ekspert-site.html> [Kir'janov O. (2012). Expert: North Korea would never repay Russia's debt. *Rossiyskaya Gazeta*, 08.07.2012. Available at: <https://rg.ru/2012/07/08/ekspert-site.html> (in Russian).]

По просьбе читателей. СССР–КНДР: сотрудничество расширяется (1985) // *Аргументы и факты*. 14.05.1985. Режим доступа: <https://archive.aif.ru/archive/1658570> [USSR–DPRK: cooperation is expanding (1985). *Argumenty i Fakty*, 14.05.1985. Available at: <https://archive.aif.ru/archive/1658570> (in Russian).]

Россия и КНДР спустя два года возобновили железнодорожное сообщение (2022) // *РИА Новости*. 02.11.2022. Режим доступа: <https://ria.ru/20221102/kndr-1828547678.html> [Russia and North Korea resumed railway communication two years later (2022). *RIA Novosti*, 02.11.2022. Available at: <https://ria.ru/20221102/kndr-1828547678.html> (in Russian).]

Степушова Л. (2022). Надежный партнер: северокорейское оружие помогло бы РФ в СВО // *Pravda.ru*. 07.11.2022. Режим доступа: https://www.pravda.ru/world/1767740-north-korea_russia/ [Stepushova L. (2022). Reliable partner: North Korean weapons would help the Russian Federation in the special military operation. *Pravda.ru*, 07.11.2022. Available at: https://www.pravda.ru/world/1767740-north-korea_russia/ (in Russian).]

Ткаченко В.П. (2000). Корейский полуостров и интересы России. М.: ИДВ РАН. 207 с. [Tkachenko V.P. (2000). *The Korean peninsula and Russia's interests*. Moscow: Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. 207 p. (in Russian).]

Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. (2020). Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 46 с. [Toloraya G.D., Korgun I.A., Gorbacheva V.O. (2020). *Sanctions against DPRK: Consequences and lessons*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 46 p. (in Russian).]

Торкунов А., Толорая Г. (2014). В чем значение корейского вопроса для России? // *Российский Совет по международным делам*. 03.04.2014. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/v-chem-znachenie-koreyskogo-voprosa-dlya-rossii/> [Torkunov A.V., Toloraya G.D. (2014). What is the significance of the Korean question for Russia? *Russian International Affairs Council*, 03.04.2014. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/v-chem-znachenie-koreyskogo-voprosa-dlya-rossii/> (in Russian).]

Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. (2008). Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп. 544 с. [Torkunov A.V., Denisov V.I., Li V. (2008). *Korean peninsula: metamorphoses of post-war history*. M.: OLMA Media Group. 544 p. (in Russian).]

- Korean peninsula: Metamorphosis of the post-war history.* Moscow: OLMA Media Group. 544 p. (in Russian).]
- Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В.** (2021). Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Акционерное общество «Издательство “Просвещение”». [Torkunov A.V., Toloraya G.D., Dyachkov I.V. (2021). *Modern Korea. Metamorphoses of turbulent years (2008–2020)*. Moscow: Prosveshchenie Publishers. 448 p. (in Russian).]
- Тригубенко М.Е.** (отв. ред.). (1985). Корейская Народно-Демократическая Республика. Серия: Экономика и политика зарубежных стран социализма. М.: Наука. 272 с. [Trigubenko M.E. (resp. ed.) (1985). *Democratic People's Republic of Korea*. Moscow: Nauka (in Russian).]
- Brunnstrom D., Ali I.** (2022). White House says North Korea supplying Russia with artillery shells. *Reuters*, 03.11.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/white-house-says-north-korea-supplying-russia-with-artillery-shells-2022-11-02/>
- Carlin R.L., Wit J.** (2006). *North Korean reform: Politics, economics and security*. 1st ed. London: Routledge.
- Cohen A.** (2019). North Korea illegally trades oil, coal, with China's help. *Forbes*, 21.03.2019. Available at: <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2019/03/21/north-korea-illegally-trades-oil-coal-with-chinas-help/>
- Derr A.** (2023). New US cyber strategy warns North Korea hackers are becoming more aggressive (2023). *NK NEWS*, 03.03.2023. Available at: <https://www.nknews.org/2023/03/new-us-cyber-strategy-warns-north-korea-hackers-are-becoming-more-aggressive/>
- Early B.K.** (2015). *Busted sanctions: Explaining why economic sanctions fail*. Stanford: Stanford University Press.
- Frank R.** (2006). The political economy of sanctions against North Korea. *Asian Perspective*, 30 (3), 5–36.
- Goodkind D., West L.** (2001). The North Korean famine and its demographic impact. *Population and Development Review*, 27 (2), 219–238.
- Haggard S., Noland M.** (2016). Hard target: Sanctions, inducements, and the case of North Korea. *MPRA Paper 105812*. University Library of Munich, Germany. 344 p.
- Harrell P., Zarate J.** (2018). How to successfully sanction North Korea: A long-term strategy for Washington and its allies. *Foreign Affairs*, January 30. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/north-korea/2018-01-30/how-successfully-sanction-north-korea>
- Hunnicut T., Brunnstrom D.** (2022). U.S.: Russia could be about to buy 'millions' of North Korean shells, rockets. *Reuters*, 07.09.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/russia-is-buying-artillery-ammunition-nkorea-report-2022-09-06/>
- Jiang J.** (2019). Cato: Sanctions impediment to North Korean peace, aid. *The American Spectator*, 15.06.2019. Available at: <https://spectator.org/cato-sanctions-impediment-to-north-korean-peace-aid/>
- Katzeff Silberstein B.** (2015). A new defector survey about market trade in North Korea, and what it says (maybe) about Kim Jong-un. *North Korean Economy Watch*, 26.08.2015. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.322d5099-6410eebb-a9ca95fe-74722d776562/www.nkeconwatch.com/2015/08/28/a-new-defector-survey-about-market-trade-in-north-korea-and-what-it-says-maybe-about-kim-jong-un/
- Kim I., Lee J.** (2019). Sanctions for nuclear inhibition: Comparing sanctions conditions between Iran and North Korea. *Asian Perspective*, 43 (1), 95–122.
- Levkowitz A.** (2007). Why do we not understand the DPRK? *North Korean Review*, 3 (2), 94–100.
- Snyder S.** (1997). *North Korea's decline and China's strategic dilemmas*. Washington: United States Institute of Peace. 12 p.
- Solingen E.** (2007). *Nuclear logics: Contrasting paths in East Asia and the Middle East*. Series: Princeton Studies in International History and Politics. Princeton, Woodstock, Oxford: Princeton University Press. 420 p.
- UN: *Letter dated 1 March 2018 from the Panel of Experts established pursuant to resolution 1874 (2009) addressed to the President of the Security Council*. Report of the Panel of Experts established pursuant to resolution 1874 (2009), 4. Available at: <https://www.undocs.org/S/2018/171>
- Zwirko C.** (2021). North Korea admits 'food crisis,' says grain to be distributed to population *NK NEWS*, 20.06.2021. Available at: <https://www.nknews.org/2021/06/north-korea-admits-food-crisis-says-grain-to-be-distributed-to-population/>
- Zwirko C.** (2023). Kim Jong un calls for stronger party control to solve nation's food problems *NK NEWS*, 02.03.2023. Available at: <https://www.nknews.org/2023/03/kim-jong-un-calls-for-stronger-party-control-to-solve-nations-food-problems/>

Поступила в редакцию 16.03.2023

Received 16.03.2023

G.B. Bulychev

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

A.A. Yakovlev

Moscow School of Economics at Lomonosov Moscow State University; Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The potential of Russia–DPRK cooperation: economic advantages and political disadvantages

Abstract. The article discusses the possible prospects for re-establishing economic and political cooperation between Russia and Democratic People’s Republic of Korea (DPRK) in the current geopolitical situation. Despite the development of advanced cooperation between the USSR and the DPRK in historical retrospect, the change of the political regime in Russia led to a complete rupture of economic ties. In the new geopolitical reality and the challenge of Russia’s policy of “turning to the East”, it is noteworthy that DPRK takes a radical pro-Russian position on the conflict in Ukraine, which can serve a basis for re-establishing political and economic relations between two countries. However, the prospects for the development of large-scale cooperation between the Russian Federation and the DPRK at the moment seem rather vague, since the North Korean economy remains isolated, the country’s borders are still closed and the country is under UN sanctions pressure and a wide range of bilateral restrictive measures from Western countries for a long time, which blocks almost all forms of economic cooperation. The DPRK’s adaptation to restrictions and the development of mechanisms to circumvent sanctions by creating the necessary financial and logistics infrastructure allow the country to generate income and purchase the necessary goods and resources. It is concluded that with the final loss of Western markets, the importance of DPRK as a trading partner for Russia may increase.

Keywords: *DPRK, sanctions, effectiveness of sanctions, economy of North Korea, UN Security Council, Russian–North Korean cooperation.*

JEL Classification: F15, F21, F34, F51.

For citation: **Bulychev G.B., Yakovlev A.A.** (2023). The potential of Russia–DPRK cooperation: economic advantages and political disadvantages. *Journal of the New Economic Association*, 1 (58), 172–181. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_172